

V.A. Polovinkin, S.G. Mikhailov

THE RELEVANT ISSUES OF CREATION OF CIVIL SOCIETY AND RULE OF LAW INSTITUTIONS IN MODERN RUSSIA

Valeriy Polovinkin – Professor at the Department of Statistics and socio-economic processes modelling, Institute "Trade Economic University", Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, Doctor of Sociology, Associate Professor, Saint-Petersburg; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

Sergey Mikhailov – Professor at the Department of Personnel Management, Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Sociology, Professor, Saint-Petersburg; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

The article deals with analyzing the processes of and preconditions for modernizing the political system in Russia wherein the institutions of civil society are becoming increasingly important with major emphasis being given to the civil initiatives matters and society self-organization development in the modern Russian society. The article explores both the role of civil society institutions as instruments of the general public participation in the state policy and the development of mechanisms of public civil partnership.

In the course of the study the authors have used such methods as comparative analysis, methods of participant observation, content analysis, a survey of the civil population as well as public administration representatives poll, the systems approach to the study of the matters dealing with creation of mechanisms of social cooperation between public institutions and civil society institutions which might become an important link in the chain of encouraging social and economic development of the country.

On the basis of the analysis of the study results dealing with the developments of domestic and foreign scientists in the field of creation of civil society and political and social consciousness the authors have defined the core objectives of the governmental policy in the development of civil initiative, self-organization, and an overall support of the social economic development of the country.

Keywords: civil society; a rule of law state; law; law and order; cooperation; self-organization; public administration.

В.А. Половинкин, С.Г. Михайлов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Валерий Анатольевич Половинкин – профессор кафедры статистики и моделирования социально-экономических процессов Института «Торгово-экономический университет» ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», доктор социологических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

Сергей Григорьевич Михайлов – профессор кафедры управления персоналом ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор социологических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

В статье анализируются процессы и условия модернизации политической системы Российской Федерации, в которой все большее значение приобретают институты гражданского общества, а на передний план выходят вопросы гражданской инициативы, развития самоорганизации в современном российском обществе. Исследуется роль институтов гражданского общества как инструментов участия общественности в государственной политике, развитие механизмов государственно-гражданского партнерства.

В ходе исследования авторы использовали такие методы, как сравнительный анализ, методы включенного наблюдения, описания, контент-анализ, опрос гражданского населения

ния, представителей органов государственного управления, а также системный подход к исследованию проблем формирования механизма социального взаимодействия между государственными институтами и институтами гражданского общества, что может стать определяющим звеном в цепочке благоприятного социально-экономического развития страны.

Авторами на основе анализа результатов исследования разработок отечественных и зарубежных ученых в вопросах формирования гражданского общества, политического и социального сознания граждан определены основные цели государственной политики в развитии гражданской инициативы, самоорганизации и всестороннего содействия процессу формирования институтов гражданского общества в России.

Ключевые слова: гражданское общество; правовое государство; право; правопорядок; взаимодействие; самоорганизация; государственное управление.

Современный этап развития Российской Федерации характеризуется наличием острейшего социального, финансово-экономического и духовно-нравственного кризиса. Кроме того, большинство современных исследователей указывают на необходимость качественной модернизации всей системы государственного управления. Это связано, во-первых, с необходимостью максимально «приблизить» чиновников к рядовым гражданам, их насущным проблемам и запросам; повысить эффективность работы государственных и муниципальных служащих; оптимизировать и расширить сферу государственных услуг; создать такие условия, при которых конструктивный диалог (например, с использованием Интернета) между представителями власти и гражданского общества стал бы «обыденной» реальностью. Во-вторых, возникновение глобальных вызовов и опасностей для государства предполагает подготовку высококвалифицированных кадров, способных активно участвовать в политико-правовом реформировании Российской Федерации, обладающих высокими морально-этическими качествами, владеющих инновационными технологиями; способных консолидировать общественные организации, интеллигенцию, молодежь, а также всех граждан, заинтересованных в возрождении страны [3; 6. С. 14–17; 8].

В значительной мере кризисные явления усиливаются под влиянием угроз государственной и общественной безопасности. В Указе Президента от 31.12. 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» говорится, что основными угрозами для нашей страны являются: 1) враждебная дея-

тельность ряда иностранных государств, их представителей, специальных служб, организаций, нацеленных на подрыв российской государственности; 2) функционирование террористических и экстремистских структур (как внутри страны, так и за ее пределами); цель этих структур – насильственное изменение конституционного строя; 3) постоянно усиливающаяся активность радикальных организаций, движений и группировок, спекулирующих на межнациональных противоречиях и использующих религиозно-экстремистскую идеологию, в том числе «иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленных на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование цветных революций, разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей»; 4) попытки организованных преступных групп, в том числе транснациональных, влиять на политические процессы, «вмешиваться» в экономику и т.д.; 5) особое место занимают преступления в блогосфере, связанные с использованием новейших коммуникационных технологий для манипулирования общественным сознанием, с целью пропаганды самых различных антисоциальных идей и «учений» деструктивной и направленной; их цель – нанесение максимального вреда, ущерба гражданскому обществу, политической и социальной стабильности; 6) общеуголовные преступные посяательства против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономиче-

ской безопасности; 7) коррупционные процессы; и, наконец, президент акцентировал внимание на 8) стихийных бедствиях, авариях и катастрофах, в том числе связанных с глобальным изменением климата, ухудшением технического состояния объектов инфраструктуры и возникновением пожаров [1].

Следует отметить, что в целом отечественная система обеспечения национальной безопасности соответствует высокому уровню и практике аналогичных структур зарубежных стран; в то же время она имеет и ряд существенных недостатков, например, некоторые подразделения дублируют друг друга, отличаются чрезмерной «раздутостью» штатов (особенно управленцев, руководителей различного уровня) и инертностью. В связи с широкой «разветвлённостью» системы по многим направлениям некоторые руководители стараются избегать самостоятельного принятия быстрых, нестандартных решений и пытаются «перекладывать» ответственность на другие министерства и ведомства. В этой связи вновь возникает вопрос о необходимости реорганизации и реформирования данной системы.

Стремление к быстрой, эффективной, коренной переориентации структур государственного управления, системы обеспечения национальной безопасности (в том числе и правоохранительных органов), попытка создания в кратчайшие сроки правового демократического государства, а также полноценных, обладающих широкими политическими возможностями институтов гражданского общества – представляется маловероятным в ближайшее время, поскольку все перечисленные процессы должны носить длительный эволюционный характер. То есть происходить в конкретных, объективных исторических условиях, критически оценивая и используя мировой опыт (как отечественный, так и зарубежный). «Гражданское общество можно инициировать сверху, но нельзя создать директивным указом, ибо в основании гражданского общества заложен динамизм экологии и политики» [4].

Институты гражданского общества –

это социальные общности, представителей которых объединяют публичные, корпоративные, частные и т.д. интересы, которые могут не совпадать с интересами представителей органов власти, но не противоречить действующему законодательству. Данные интересы опираются на внутренние резервы, хотя в последние годы все чаще пользуются поддержкой отечественных фондов, Правительства РФ, зарубежных организаций. Различные структуры Российской Федерации оказывают институтам всестороннюю помощь, если они участвуют в перспективных направлениях модернизации государственного управления, в обеспечении законности и правопорядка, в борьбе с коррупцией, в природоохранных мероприятиях и т.д.

Следует особо подчеркнуть, что несмотря на свою автономность гражданское общество функционирует исключительно в правовом пространстве демократического государства, не просто взаимодействуя с органами власти, а осуществляя взаимный контроль.

Успешность взаимодействия государственных учреждений с институтами гражданского общества определяется открытостью и публичностью при принятии взаимовыгодных политических решений, уровнем общественного доверия. Именно доверие обеспечивает легитимность властных структур, готовность граждан страны поддержать программные установки, сформулированные правительством, обеспечить эффективность государственной политики.

Как правило, определение гражданского общества непосредственно связано с его функциями. Так, исследователи выделяют три основные функции: гомеостазиса, социальной интеграции, саморазвития социальных субъектов гражданского общества [5. С. 31].

Целесообразно также рассмотреть феномен самоорганизации, представляющий собой спонтанный процесс, в ходе которого совершенствуется организация сложной динамической системы (в отличие от общественной самоорганизации государственное управление имеет целе-

направленный, упорядоченный характер). Г. Хакен указывал: «Мы называем систему самоорганизующейся, если она без специфических воздействий извне обретает какую-то пространственную, временную или функциональную структуру. Под специфическим внешним воздействием мы понимаем такое, которое навязывает системе структуру или функционирование. В случае же самоорганизации система испытывает извне неспецифическое воздействие» [9. С. 28–29]. Таким образом, самоорганизация играет роль своеобразного фундамента, «экспериментальной платформы» для проверки устойчивости и целесообразности эволюционных изменений в сложных открытых системах.

Рассматриваемая нами проблема привлекала внимание многих философов, юристов, социологов, однако наиболее созвучные современным воззрениям взгляды о развитии идей гражданского общества и правового государства были сформулированы в XVIII в. И. Кантом. По мнению великого немецкого мыслителя, общественное устройство является результатом человеческого общения, которое дисциплинирует людей и способствует их объединению или разобщенности. Далее ученый сформулировал важнейший признак правового государства – верховенство закона. Продолжая исследование в данном направлении, в 1784 г. И. Кант в своей работе «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» поднял вопрос о необходимости достижения всеобщего правового гражданского общества (при этом ученый выступил с предложением о создании союза народов, т.е. гражданского общества на международном уровне). В дальнейшем идея мирового правового общения получила развитие в работе «К вечному миру» (1795 г.) [2. С. 148–154; 10. С. 156–161].

В контексте нашего исследования необходимо отметить, что демократическому правовому государству присущи следующие признаки: гарантированность прав и свобод всех граждан страны; разделение властей, которое предусматривает создание таких условий, чтобы законодательная, исполнительная и судебная

власти ограничивали друг друга на основе «взаимных сдержек и противовесов»; принцип верховенства правового закона; взаимная ответственность личности перед государством и государства перед личностью. Все вышеизложенное предполагает наличие у граждан широкого круга гарантированных прав и свобод; открытость государственных решений и доступность для населения значимой информации; широкое использование в сфере государственного управления метода политического компромисса.

Обращаясь к теории государства и права, отметим, что государство и общество никогда не были тождественны. Государство является продуктом общественного развития, при этом его совершенствование или деградация связаны с состоянием «общественного организма».

В.В. Лазарев писал, что «политические формы общественной жизни связаны с политической организацией общества, с его политической системой (устойчивой формой человеческих отношений), в которую в качестве составной части входит и государство» [7. С. 74]. Данное высказывание можно дополнить тем, что общественное бытие есть взаимодействие индивидов, каждый из которых реализует свой образ жизни. В свою очередь, жизненная активность личности, ее позиция – все это выступает в качестве совокупности различных форм ее жизнедеятельности и характеризует способ самореализации человека в экономической, социальной, политической, духовно-идеологической и семейно-бытовой сферах. Формирование образа жизни личности происходит под влиянием многообразных объективных и субъективных факторов. Важнейшей предпосылкой формирования образа жизни с позитивной социальной направленностью является наличие у человека смыслообразующей цели. В демократическом обществе со стабильным укладом жизни именно общественно значимые ценности, культурные традиции, нормативные предписания и общепризнанные идеалы предают смысл человеческому существованию.

Базисом социального статуса челове-

ка, его мировоззрения является гражданское сознание, которое проявляется в различных сферах общественной и политической жизни. Реализуясь на уровне отдельного индивида, гражданское сознание раскрывает природу общества в онтологическом аспекте. В свое время немецкий философ И. Кант считал, что человеческий разум, исследуя какой-либо объект (явление), неминуемо создает новую форму бытия – субъект-объектные отношения познания.

Структура гражданского сознания достаточно полиморфна, в то же время представляется возможным выделить в ней так называемые стержневые элементы: 1) национальная самоидентификация (т.е. человек не просто отождествляет себя с конкретным этносом, но и следует культурным, историческим традициям своего народа); 2) субъективное восприятие характера и степени выраженности институализированности общественных отношений, осознание того, насколько полноценно могут быть реализованы права и свободы (гражданские, политические, социальные и т.д.) индивида; 3) правовая ментальность; 4) уровень общей культуры и образования.

Гражданское сознание непосредственно определяет процесс индивидуальной самоорганизации, который представлен в виде личностного конструкта: поведенческой активности, участия в социальных процессах и т.д. Личностные конструкты биополярны и дихотомичны по природе и основаны на восприятии различных оценок одного и того же социального процесса. Посредством личностного конструкта становится возможным не только объяснить, каким образом люди интерпретируют и прогнозируют свой жизненный опыт, условия жизнеобеспечения, социальные реакции и социальные действия, но и предпринять усилия, достаточные для преобразования общественной жизни. В системе самоорганизации институтов гражданского общества всегда важен аспект индивидуальной самоорганизации человека. Его объективизация обусловлена тем, что «человек судит о своем мире с помощью понятийных сис-

тем, или моделей, которые он создает и затем пытается приспособить к объективной действительности» [11. С. 8–9].

Таким образом, представляется возможным сформулировать ряд выводов. До настоящего времени в научной литературе отсутствует общепринятое определение гражданского общества XXI века. По нашему мнению, под данным феноменом следует понимать упорядоченную социальную структуру, в которой между людьми поддерживается корпоративная этика, существуют доверительные, взаимоприемлемые отношения, основанные на чувстве ответственности перед окружающими, уважение их прав. Важная роль отводится самоорганизации людей, а также надлежащему исполнению всеми индивидами своих обязанностей, солидарности и взаимопомощи.

Основные направления деятельности институтов гражданского общества формируются в процессе социализации населения страны и являются производными от воспитания и образования, доминирующих социально-экономических и политических отношений, от специфики функционирующих социальных общностей и институтов. Теоретически управленческие процессы не должны противоречить процессам самоорганизации, однако социальная действительность настолько изменчива, что даже самое продуманное и взвешенное управленческое решение, принятое с учетом всех особенностей трансформации социального пространства, может противоречить процессам самоорганизации.

Доминирующее влияние на особенности формирования структуры гражданского сознания оказывает степень институализированности общественных отношений.

Жизнеспособность общественных организаций, институтов гражданского общества в Российской Федерации находится в прямой зависимости от поддержки властных структур, что в значительной мере обеспечивает социальную стабильность и достаточно широкую общественную поддержку правительства.

Не вызывает сомнений, что важней-

шим условием проведения политических реформ должен стать конструктивный диалог гражданского общества и государства в публичной сфере, для чего необходима интенсивная самоорганизация общественных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. *Абдулаев М.И.* Учение Канта о праве и государстве // Правоведение. 1998. № 3. С. 148–154.

3. *Баранов Н.А.* Политические отношения и политический процесс в современной России. В 3 ч. СПб.: Изд-во БГТУ, 2004.

4. *Кальной И.И.* [и др.]. Гражданское общество: истоки и современность / под науч. ред. проф. И.И. Кальной, доц. И.Н. Лопушанского. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.

5. *Колбановский В.В.* Основные функции гражданского общества // Проблемы

формирования гражданского общества. М., 1993.

6. *Кульчий И.А.* Кризис в системе государственного управления как стимул общественных реформ // Общество: политика, экономика, право. 2014. № 2. С. 14–17.

7. *Лазарев В.В.* Общество, государство, право // Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 1996.

8. *Лобанов В.В.* Реформирование государственного аппарата: мировая практика и российские проблемы // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 1.

9. *Хакен Г.* Информация к самоорганизации: макроскопический подход к сложным системам. М.: Мир, 1991.

10. *Шухов Ф.Г., Наумов И.А.* Правовое государство: эволюция взглядов и современность // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 10. № 31. С. 156–161.

11. *Kelly G.* The psychology of personal constructs (Vols. 1 and 2). New York: Norton, 1995.